

— Марина —
Суржевская

Марина
Суржевская

для кого цветет
ЛОРЪИ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С90

Серийное оформление — *Виктория Лебедева*

Иллюстрация на обложке — *Дарья Родионова*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Суржевская, Марина.

С90 Для кого цветет лори : [роман] / Марина Суржевская. — Москва : Издательство АСТ, 2018. — 320 с. — (Эфир любви).

ISBN 978-5-17-982767-2

Таких, как я, называют рянами. И много лет нас уничтожали по приказу Темнейшего владыки. Но однажды все изменилось. Проклятие разрушено, и мне суждено стать не изгнанницей, а правительницей. Но и сейчас я лишь пешка на доске сильнейших магов Сумеречной империи, которые решили получить власть цветущего лори. Правда, я устала играть по чужим правилам и жить по чужим приказам. А цветок, который я всю жизнь считала проклятием, возможно, станет моим спасением.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-982767-2

© М. Суржевская, 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2018

ГЛАВА 1

Зима началась холодным ветром с моря и льдинками, падающими с неба. У берега вода покрылась льдом и стояла так, сопротивляясь дыханию севера.

Оникс потрогала носком ботинка твердый наст и вздохнула.

— Не встал еще, — прокряхтел Рысый, — не ходи.

— Да я только тронула, — улыбнулась она старику. — Сегодня без улова?

— Есть парочка, а как же, — лукаво подмигнул он, — без ужина не останемся.

Оникс кивнула, плотнее укуталась в шаль и снова застыла, рассматривая белый лед, сковавший темную воду. Эта картина почему-то наполняла ее душу одновременно и тревогой, и умиротворением. Может, оттого, что иногда она сама казалась себе такой водой, спящей под ледяным панцирем?

— Смотри-ка, никак гости у нас? — с удивлением протянул Рысый. — Это кто ж к нам пожаловал?

Оникс обернулась. Она всегда поражалась способности старика видеть так далеко, хоть и щурил он свои блеклые глаза под кустистыми бровями, но гостей рассматривал. Сама же Оникс заметила лишь темные фигуры у края домов. И лишь присмотревшись, различила четырех всадников. С такого расстояния ни лиц, ни подробностей девушка не видела и быстро потеряла к приезжим интерес. Хоть заезжие и были редкостью в их деревушке, но все же случались. Кто проездом, кто с ночевкой. И эти тоже наверняка остановились, чтобы узнать дорогу или

МАРИНА СУДЖЕВСКАЯ

найти гостевой дом. У дома Ядвиги мелькнула ее цветастая шаль, значит, и сама хозяйка вышла на порог к чужеземцам.

Оникс отвернулась, снова сосредоточившись на созерцании морского пейзажа. Все же море прекрасно...

— К нам идут, смотри-ка! Рыбки прикупить надумали, что ли? Так не время для улова... — недовольно прокрихтел Рысый.

Оникс пожала плечами и недовольно поморщилась. Отвлекаться от своего созерцания и общаться с незнакомцами ей не хотелось. Порой старик недовольно ворчал, что негоже молодой девушке проводить время лишь в компании старого рыбака, скользких рыболовных сетей да морских волн, надо бы и в люди выходить, хоть с кем-то словом перемолвиться. Но раяна на его ворчание лишь улыбалась, и Рысый замолкал, хоть и вздыхал укоризненно. Но Оникс все устраивало. И никакой потребности к общению она в себе не чувствовала. Ей вполне хватало десятка слов, которыми они перебрасывались с хозяином ее домика или Ядвигой, что жила по соседству. А порой она молчала целый день, но и это ей не надоедало, к общению Оникс не стремилась.

Рысый хмурился, ворчал, но не настаивал, в душу не лез и вопросов не задавал. За это Оникс была ему благодарна. Краем глаза она заметила, что старик выпрямился, отложив свои сети, и смотрит на дома, приложив руку к лицу козырьком.

— Точно за рыбкой... — пробормотал он.

— Я, пожалуй, пойду, — вздохнула Оникс. — Улов заберу и воду поставлю на похлебку.

Она наклонилась, подбирая с земли плоскую пучеглазую рыбину. И выронила ее из рук, краем глаза уловив серебряный знак на черной одежде приближающихся мужчин. Псы...

Сердце словно разбухло, забилось в диком ритме, воздух почти сразу закончился в груди, и девушка сделала су-

ДЛЯ КОГО ЦВЕТЕТ ЛОДИ

дорожный вздох, пытаюсь успокоиться. Сумеречные приближались неспешно, в их движениях не было угрозы или агрессии, да и смотрели вполне доброжелательно. Трое довольно молодые, четвертый постарше. Он-то и начал разговор, когда приблизился.

— Заступников в помощь, — вежливо сказал он, внимательно осмотрев девушку и старика.

— И вам не хворать, — не слишком любезно отозвался Рысый. — Ежели за рыбкой пожаловали, то не порадуем. Лучше к Вересу сходите, у него лодка есть, и улов побогаче будет... Это туда, где дом с желтой крышей...

Сумеречный, кажется, пропустил слова рыбака мимо ушей, продолжая пристально рассматривать девушку. Оникс вскинула голову. Первый неконтролируемый страх прошел, и она заставила себя успокоиться.

— Меня зовут Санвей Шардар, второй рид лиги Гончих. У меня для вас послание, госпожа, — уверенно сказал мужчина, все так же не отрывая от нее взгляда.

Оникс не стала уточнять, откуда он ее знает или как нашел, это было глупо и бессмысленно. Да и у нее уже был случай убедиться в возможностях тех, кто вышел из стен цитадели. К тому же больше всего интересовал сейчас другой вопрос...

— От кого? — тихо спросила она. Дыхание снова сорвалось.

— От Его Величества, Владыки империи и сопредельных земель, Светлейшего Ошара.

Оникс выдохнула. Сердце вмиг прекратило свой безумный стрекот и привычно покрылось коркой льда.

— Что же передает мне Светлейший? — спросила она, стараясь не допустить в голосе насмешки. Хотя было забавно: прежний владыка именовался Темным, а нынешний — Светлейшим. Но Оникс здраво рассудила, что сумеречные могут не оценить ее чувство юмора.

Пес протянул ей желтый свиток и мягко сказал, видя, что девушка не торопится его взять.

МАРИНА СУДЖЕВСКАЯ

— Если чтение для вас... затруднительно, я могу озвучить послание Его Величества.

— Не нужно, — она взяла пергамент, сломала печать с гербом империи и быстро пробежала глазами по строчкам.

И застыла. Это было приглашение. Очень настойчивое приглашение посетить императорский дворец, чтобы почтить своим визитом Светлейшего Владыку. Вежливый приказ, от которого невозможно отказаться. Но она все же попробовала.

— А если я скажу, что у меня совершенно нет времени на эту поездку? — спросила она, холодно рассматривая Сумеречного пса.

Он вежливо склонил голову и чуть улыбнулся.

— Мне приказано сделать все, чтобы у вас появились и время, и желание, госпожа. А также находиться рядом с вами неотлучно в ожидании, когда это случится.

— Вот как...

Оникс усмехнулась. Да уж, хороша перспектива! Четверо сумеречных псов, которые будут неотлучно следовать за ней, пока она не соизволит дать согласие на поездку. Но хоть так. Пусть Ошар не оставляет ей выбора, но потрудился облечь свой приказ в видимость просьбы.

— Я буду готова отправиться в путь утром, — сказала Оникс. — Переночевать вы можете в доме Ядвиги, она пускает постояльцев.

Старший из псов кивнул и помолчал, замаявшись. Несмотря на четкие указания во что бы то ни стало доставить девушку во дворец, он также получил приказ оберегать ее и ни в коем случае не вредить. Поэтому сейчас Санвей Шардар не совсем понимал, в качестве кого он повезет девушку — гостью или все же пленницу?

Оникс снова усмехнулась, разгадав его сомнения.

— Не беспокойтесь, — спокойно сказала она. — Я не сбегу. Да и незачем... Просто не хочу отправляться в путь

ДЛЯ КОГО ЦВЕТЕТ ЛОДИ

вечером. До Града неблизко, а я хочу отдохнуть перед дальней дорогой.

Санвей внимательно осмотрел ровную ауру девушки и снова кивнул. Раяна говорила правду.

— Мы будем ждать вас на ранней заре, — коротко сказал он и, развернувшись, ушел. Его молчаливые спутники двинулись следом.

Оникс проводила их взглядом.

— На лодке можно добраться до островов, Верес поможет... — не глядя на девушку, сказал Рысый.

Она улыбнулась и неожиданно ласково поцеловала старика в морщинистую щеку.

— Спасибо, — спокойно сказала она опешившему рыбаку. — Но я больше не хочу убегать. Не переживайте, со мной все будет хорошо.

Старик покачал головой, с любопытством посмотрел на задумавшуюся девушку. Но расспрашивать снова не стал.

Солнце только окрасило горизонт красной полосой, когда Оникс в окружении сумеречных выехала из рыбацкой деревушки. На прощание она крепко обняла Рысого, имени которого так и не узнала, только странное прозвище, которым он представлялся. Старик по привычке ворчал, но прятал глаза.

— Будь осторожна, девочка, — вздохнул он, — хотя, может, к лучшему... не место тебе здесь, ох не место! Другая ты. И жизнь у тебя должна быть другая, уж поверь мне, старому рыбаку! Заступников тебе в помощь, Оникс...

Так что уезжала она с грустью, за прошедшие месяцы, оказывается, успела привязаться к немногословному старику. Сумеречные вели себя вежливо, даже почтительно, Санвей Шардар, увидев, что Оникс кутается в старый истертый плащ, накинул ей на плечи меховой — тяжелый и теплый.

МАРИНА СУДЖЕВСКАЯ

— Не отказывайтесь, — твердо сказал он. — У меня приказ доставить вас в Град в добром здравии. А я буду делать все для того, чтобы этот приказ выполнить.

Девушка кивнул. Она и не собиралась отказываться. Ненужными нормами приличия она уже не мучилась, к тому же была слишком практична, чтобы зимой отказаться от теплой одежды из глупых предрассудков. Однако, несмотря на вежливое обращение и заботу, на вопросы девушки второй рид не отвечал, уклончиво отговариваясь тем, что не уполномочен. После нескольких попыток رایана от него отстала. Трое сопровождающих даже не назвали своих имен, и через какое-то время Оникс стала их воспринимать как бездушные тени.

И еще она заметила, что никто из сумеречных к ней благоразумно не прикасается. Значит, осведомлены, что она رایана. И хоть цветок на спине Оникс полгода уже был закрыт и не источал запаха, она привычно избегала любых прикосновений. Даже до рыбацкой глуши, в которой проживала все это время Оникс, докатились слухи о том, что заклятие пало, а رایан больше не преследуют. Правда, людская молва представляла произошедшее совершенно немыслимым образом, и то, как именно умер Темный Владыка, в устах людей приобрело чудовищные по своей абсурдности формы. Рассказывали о монстрах, напавших на дворец, и о нашествии великанов из сопредельных земель, и о том, что убил Владыку собственный сын, чтобы занять престол. Разговоры ходили разные, один другого безумнее. Хотя в их деревеньке все эти домыслы занимали людей мало, гораздо меньше, чем неурожай яблок или разорванные рыбой-стрелой сети. Темный Град был так далеко, что порой казался людям выдуманным вместе с императором, дворцом и свитой...

А Оникс, которая слишком хорошо знала, насколько все это правда, не спешила просвещать местных жителей.

Она сидела на смиренной лошадке, задумчиво рассматривая пейзаж. Они ехали уже десятый день, и море давно

АДЯ КОГО ЦВЕТЕТ АДИ

осталось позади. Дорога стала оживленнее и похожа на тракт, а не просто направление с путевыми столбами. Ночевали они всегда в домах, и девушке выделяли отдельную комнату. И даже не запирали, хотя один из псов всегда караулил под ее дверью. «Для безопасности госпожи», — пояснил Санвей. Раяна только пожала плечами.

Она раздумывала, для чего могла понадобиться Ошару, но так и не нашла ответа. Что нужно от нее новоявленному императору, зачем он приказал доставить ее в Град? И что ждет ее в этом городе, который порой снился в кошмарных снах? И кто?

Привычно тронула рукой шею, на которой висело на веревочке тусклое кольцо из антанита. И так же привычно отдернула ладонь. Она так и не открыла эту дверь...

На десятый день четкую линию горизонта нарушили очертания города. Они подъезжали к столице, и Оникс плотнее укуталась в плащ, ниже опустила голову, пряча лицо в капюшон. Как ни храбрилась она, а это необъяснимое приглашение во дворец страшило ее. В свой единственный визит в столицу Оникс не успела увидеть и оценить красоты города, лишь грустно усмехнулась, понимая, что и сейчас совсем не хочет этого делать.

Дворец вырос перед ними во всем своем блеске и великолепии, но ее стражи-сопровождающие не стали задерживаться, сразу повели Оникс внутрь. И почти сразу второй рид распрощался, передав ее в руки статной прислужницы.

— Меня зовут Риа, госпожа, — представилась она. — Прошу вас следовать за мной.

То ли в коридорах дворца правда было пусто, то ли Риа провела ее тайными коридорами, но по дороге Оникс никто не встретился. Прислужница открыла перед девушкой высокие двустворчатые двери.

— Ваши покои.

Комнат оказалось две, в глубине, за небольшой дверцей скрывалась купальня, где уже исходила паром вода. Оникс застыла посреди роскошной комнаты, не решаясь ступить

МАРИНА СУДЖЕВСКАЯ

грязными сапогами на цветной ковер и настороженно осматриваясь. Здесь, несомненно, было красиво, но пока это лишь пугало Оникс, а не радовало.

— Здесь платья, чулки, ленты, сорочки, — показывала между тем Риа, легко двигаясь по комнате. — После омоложения я помогу вам одеться и заплести волосы. Или прежде госпожа желает ужинать?

— Нет... — пробормотала Оникс, — прежде купель... и я сама, благодарю.

Прислужница никак не выразила свои эмоции, молча наблюдала, как раяна сняла плащ и сапоги, а потом по краешку ковра на носочках прошла к купели. Внутри она сняла пыльное платье, распустила косы и со вздохом наслаждения опустила в ароматную воду. Пока с ней действительно обращались как с гостьей, но, несмотря на это, Оникс не обманывалась. Пусть и в роскоши, но она пленница, и теперь главное — узнать, что именно потребовалось от нее новому Владыке. Расспрашивать прислугу бессмысленно, к тому же она наверняка все докладывает господам.

Неторопливо вымывшись, Оникс вернулась в комнату. Прислужница все так же стояла в углу, ожидая приказаний.

— Риа, вы можете идти, я хочу отдохнуть. Скажите, когда я смогу увидеться с Его Императорским Величеством?

— Светлейший Владыка вас позовет, — чуть склонив голову, ответила та и указала на колокольчик. — Если я буду нужна, позвоните, госпожа.

Оникс кивнула, и девушка удалилась. Несмотря на усталость, спать не хотелось. Через час раяне принесли ужин, она поела, а также смогла убедиться, что за дверью ее комнаты караулит сумеречный.

— Мне нельзя выходить из комнаты? — спросила она.

— Конечно, можно, госпожа, — пес вежливо поклонился. — Мне велено сопровождать вас, если вы решите прогуляться. Но смею посоветовать остаться в ваших покоях, во дворце нынче... прохладно. Вы можете захворать.

ДЛЯ КОГО ЦВЕТЕТ ЛОДИ

— У меня теплый плащ, — так же любезно ответила Оникс, выходя в коридор. Она неторопливо прогулялась по крылу, рассмотрела фрески и фонтанчики, постояла у высокого витражного окна. Летние террасы были закрыты, а в следующее крыло ее не пустили. Так что, побродив бесцельно, Оникс решила вернуться в свои комнаты. На дворец мягко опустилась ночь, а усталость все же взяла свое. Свернувшись клубочком на огромной постели, Оникс уснула.

...Белые хлопья снега казались пушистыми бабочками. Она стояла посреди поля в легком зеленом платье, с распущенными волосами, и совсем не мерзла. Напротив, ей было тепло, даже жарко. Она чувствовала румянец, что алел на щеках, и в который раз сжимала нервно ладони, всматриваясь в белую круговерть стихии. Оникс ждала... Темная фигура мужчины шагнула из снежной пелены, остановилась в шаге от девушки, внимательно глядя на нее. Он ничего не говорил, только смотрел, и зелень его глаз темнела до цвета грозových сумерек. Но во взгляде мужчины не было упрека, только вопрос.

На который Оникс никогда не отвечала.

ГЛАВА 2

Она проснулась на рассвете, быстро умылась. А когда Риа постучала в дверь, уже стояла у окна полностью одетая, благо ее платье за ночь кто-то привел в порядок. Такая прыть, кажется, удивила вошедшую прислужницу, по ее равнодушному лицу все же скользнуло удивление.

— Госпожа, я думала, вы еще спите...

— Я не госпожа, — спокойно сказала Оникс. — И последние полгода прожила в рыбацкой деревушке, где встают до восхода солнца. Скажи, Риа, Светлейший Владыка что-нибудь передавал для меня? Он готов со мной встретиться?

— Повелитель примет вас в Зале Памяти, госпожа. Он приглашает отобедать с ним.

В голосе прислужницы снова скользнуло удивление. Видимо, она все никак не могла понять, за что безродной гостье без манер и должных нарядов такая честь. Оникс не была сведуща в дворцовом этикете, но даже она понимала, что далеко не всех гостей Его Величество приглашает разделить трапезу.

Но, вместо того чтобы обрадовать, это лишь испугало раяну. Она предпочла бы держаться подальше и от столицы, и от Владыки, кем бы он ни был.

— Я буду готова через час, — медленно кивнула она.

— Через час? — откровенно изумилась прислужница, всплеснув руками. — Что вы, госпожа! Нам понадобится несколько часов, чтобы уложить ваши волосы, подобрать наряд и должным образом подготовить ко встречи с Владыкой...

ДЛЯ КОГО ЦВЕТЕТ ЛОДИ

— Я буду готова через час, — повторила Оникс. — К тому же ваша помощь мне не требуется, Риа.

— Но...

Оникс молча смотрела на прислужницу, и та удалилась, поджав недовольно губы. Вероятно, понеслась советоваться с кем-то из старших. Оставшись в комнате одна, раяна подошла к большому зеркалу, замерла, всматриваясь в отражение. Из глубины зазеркалья на нее смотрела незнакомка. Коричневое платье с глухим воротом и удобной застежкой спереди, белые волосы уложены в тугий пучок. Таковую прическу раяна впервые увидела у рыбацких супружниц, они туго стягивали волосы и закручивали на затылке, чтобы не мешали. Платков там не носили, только зимой для тепла, и Оникс тоже не стала закрывать волосы.

На ногах у девушки были привычные, растоптанные сапоги, а на руках перчатки из грубой кожи, что защищали от холодного ветра с моря. Другой одежды у нее не было, а к нарядам, что висели в массивном шкафу, Оникс не прикоснулась. Она всю жизнь жила более чем скромно, а некоторые предметы обихода, например хрустальную посуду, и вовсе впервые увидела в Синих Скалах.

И стоило подумать об этом, стоило памяти лишь коснуться тех дней легким крылом воспоминаний, как сердце обожгло болью, а дышать стало нечем.

Раяна закрыла глаза. Подышала, уже привычно прогоняя образ, что, казалось, впечатался в нее, врос в нутро, черными ожогами расчертил всю сущность Оникс! Или порезами от ЕГО ножа. Разукрасил кровавыми полосами — только не тело, а душу.

Она сжала виски, прогоняя воспоминания. Не думать. Не вспоминать. Забыть. Ей это почти удалось!

Открыла глаза и вновь посмотрела в зеркальную глубину. И теперь синие глаза девушки из зазеркалья смотрели почти спокойно, не выдавая бури, что бушевала внутри. Оникс это понравилось.